

Прогулявшись немного, Фу Син успокоился, но, вернувшись в комнату и увидев Юй Исюня, снова почувствовал неловкость, почему-то боясь встретиться с ним взглядом.

— Уже поздно, на кухне остались только паровые булочки. Я их подогрел и принес тебе две.

Опустив глаза, Фу Син подошел к Юй Исюню и поставил перед ним тарелку с двумя булочками. Собираясь сесть рядом, он вдруг замер, словно в нерешительности, а спустя мгновение развернулся и уселся на край кровати.

Взгляд Юй Исюня дрогнул, он хотел что-то сказать, чтобы разрядить обстановку, но, открыв рот, не нашел слов и лишь схватил булочку, начал жадно есть.

Заметив, как Юй Исюнь поглощает еду, Фу Син покачал головой и с улыбкой встал, чтобы заварить чай.

— Ешь помедленнее, никто у тебя не отнимет.

Бросив взгляд на спину Фу Сина, Юй Исюнь проглотил хлеб и тихо спросил:

— Старший брат и правда хочешь отказаться от пути меча? А как же твои мечты? А ожидания учителя? А я... а что делать Секте Цанлин?

Юй Исюнь знал, что эти вопросы ранят Фу Сина, но не мог удержаться, задавая их с ноткой упрека и обиды.

Не ожидая, что Юй Исюнь действительно задаст эти вопросы, Фу Син слегка опешил, не зная, как ответить. Но ответить он был обязан.

— Исюнь, — поставив чай перед Юй Исюнем, Фу Син сел напротив него. — Помнишь, что мой отец говорил тебе, когда ты только стал учеником?

Не понимая, зачем Фу Син вспомнил давние события, Юй Исюнь с недоумением спросил:

— О какой именно фразе старший брат говорит?

С тех пор как он стал учеником и до сегодняшнего дня, он помнил все наставления учителя, но внезапный вопрос Фу Сина поставил его в тупик.

Фу Син улыбнулся:

— Мой отец говорил, что в этом мире все стремятся к Дао, но не каждый может его постичь. Даже если кто-то идет по пути Дао, это не значит, что он его осознает. Чужой путь не обязательно твой. Поступление в ученики и следование за хорошим наставником — это еще не начало успеха. Достижение Дао зависит от судьбы.

Услышав паузу в речи Фу Сина, Юй Исюнь кивнул:

— Это я помню.

Теперь он понял, зачем Фу Син вспомнил эти слова.

— Старший брат хочет сказать, что переход на путь алхимии — это твоя судьба?

Фу Син кивнул и вздохнул:

— Я занимался в Чертоге Юньцэ с отцом более десяти лет, но Сердечный метод Минъянь освоил только до второго уровня. А у учителя Люя я провел всего пять дней и уже преодолел рубеж первого уровня. Пять дней назад я просто хотел попробовать найти выход, и теперь могу сказать, что так мне было предназначено.

Услышав, что Фу Син преодолел рубеж первого уровня сердечного метода, Юй Исюнь должен был бы порадоваться за него, но на самом деле он не чувствовал радости.

— Разные пути не пересекаются, — не отрывая взгляда от Фу Сина, Юй Исюнь произнес с мрачным выражением.

Фу Син рассмеялся:

— Что за «разные пути не пересекаются»? Между нами нет разницы в путях, есть только чувства.

Сказав это, Фу Син почувствовал, что выразился неудачно. Видя, что Юй Исюнь не понял, он добавил:

— Мы как братья, и что бы ни случилось, наши отношения не прервутся. К тому же, если я займусь алхимией, это будет только на пользу. Отныне тебе больше не придется беспокоиться о нехватке пилюль.

Последняя фраза Фу Сина была шуткой, но она заставила глаза Юй Исюня заблестеть.

— Тогда договорились, все мои пилюли будет делать старший брат. Я... я доверяю тебе свою жизнь!

Фу Син решил, что Юй Исюнь все еще дуется и нарочно говорит так.

— Хорошо, хорошо, твоя жизнь в моих руках. Пока я жив, и ты будешь жить, хорошо?

— ...Хорошо!

С тех пор как Фу Син начал практиковать Сердечный метод Ююэ, его мастерство росло не по дням, а по часам, что пугало даже его самого.

В комнате Люя Синя в Роце Юань, завершив медитацию, Фу Син выдохнул застоявшийся воздух и медленно открыл глаза, чувствуя себя бодрым и свежим. В отличие от него, Люй Синь, сидевший напротив, выглядел далеко не радостно.

Фу Син улыбнулся, намеренно спросив:

— Учитель Люй, вы выглядите неважно. Может, вам нездоровится?

Выражение лица Люя Синя изменилось, и он сердито посмотрел на Фу Сина, прежде чем ответить:

— Если кто-то еще скажет, что у тебя нет способностей, я дам ему пилюлю, которая ослепит его.

Кто же это был, кто послал А Сина изучать технику меча Минъянь? С такими способностями, как у него, разве он мог бы найти меч Минъянь в запретной зоне? Сейчас лучший ученик Секты Цанлин, Юй Исюнь, достиг четвертого уровня Сердечного метода Минъянь за пять лет.

Мать А Сина тоже была одаренной, она потратила три года на освоение четвертого уровня Сердечного метода Ююэ. А А Син сделал это всего за четыре месяца.

Фу Син спокойно улыбнулся:

— Это все благодаря пилюлям учителя Люя.

Учитель Люй и учитель Цуй действительно заботились о нем. Один не жалел никаких пилюль, чтобы сохранить его безопасность, а другой трижды в день приходил в Рощу Юань, даже если видел, что он в порядке, и продолжал передавать ему энергию, помогая регулировать энергетические каналы. С такой поддержкой, если бы его мастерство не росло быстро, это было бы просто чудом.

Люй Синь взглянул на Фу Сина и больше ничего не сказал, встал и направился к книжному шкафу, занявшись своими делами.

Его пилюли были обычными, не какими-то чудесными лекарствами, иначе он сам, принимая их столько лет, давно бы достиг Дао и прошел испытания. В практике все зависит от личных способностей.

Увидев это, Фу Син встал, поклонился Люю Синю и вышел из комнаты.

Учитель Люй был молчаливым человеком. За последние четыре месяца он каждое утро медитировал с Фу Сином, иногда произносил пару слов, но большую часть времени молчал. Когда Фу Син заканчивал медитацию, учитель Люй обычно просто уходил заниматься своими делами, без лишних слов и разговоров.

Выйдя из комнаты, Фу Син машинально посмотрел на восток и увидел Юй Исюня, практикующего технику меча.

Неосознанно улыгнувшись, он направился к нему.

За эти четыре месяца, помимо учителя Люя и учителя Цуй, Юй Исюнь тоже всегда был рядом. После утренних занятий Фу Син медитировал в комнате учителя, а Юй Исюнь тренировался с мечом во дворе. Когда Фу Син с учениками Роши Юань собирал травы, Юй Исюнь молча следовал за ними, что вызывало недоумение у учеников. Если ученики Чертога Юньцзэ хотели что-то спросить, им приходилось приходить в Рощу Юань.

— Зачем ты снова здесь? В Чертоге Юньцзэ нет места для тренировок? — остановившись рядом с Юй Исюнем, Фу Син немного раздраженно спросил.

Закончив упражнение, Юй Исюнь серьезно ответил:

— Я не занимаю много места. Почему старший брат каждый день медитирует в комнате учителя Люя?

Разве утренние занятия не включают время для медитации? Зачем старшему брату еще одна?

Фу Син мельком посмотрел на Юй Исюня и ответил:

— Я не такой, как вы. Мой фундамент нетверд, и мне нужна помощь учителя Люя.

— А, — мрачно опустил глаза Юй Исюнь.

Если это просто регулирование, почему ему никогда не разрешают войти?

Фу Син моргнул, наклонив голову, чтобы посмотреть на выражение лица Юй Исюня.

Почему он чувствует, что Юй Исюнь все время в плохом настроении?

— Что случилось? Кто тебя расстроил?

Услышав это, Юй Исюнь взглянул на Фу Сина:

— Никто.

Фу Син поднял бровь:

— Если никто, почему ты хмуришься?

— ...Я всегда такой.

Не закончив фразу, Юй Исюнь развернулся и пошел вперед.

— Куда ты? — Юй Исюнь ушел так внезапно, что Фу Син машинально последовал за ним.

— В Чертог Юньцэ.

Почувствовав, что Фу Син идет за ним, Юй Исюнь ускорил шаг.

Фу Син остановился, прищурившись, смотрел на спину Юй Исюня, а затем развернулся и пошел в противоположном направлении.

Звук шагов позади внезапно исчез, и взгляд Юй Исюня стал еще мрачнее.

Старший брат все еще не хочет возвращаться в Чертог Юньцэ.

Сказав, что он возвращается в Чертог Юньцэ, даже если сейчас он жалел об этом, Юй Исюнь должен был идти. Но только что выйдя из Роши Юань, он встретил младшего брата Му Жо.

<http://bllate.org/book/16487/1498037>